

Виктория Самойловна Токарева

Вместо меня

СЦЕНА МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР

На маленькой сцене разыгрывается действие шекспировской пьесы. Луч прожектора высвечивает восседающего на троне бородатого человека. Царственными жестами он отдает распоряжения расположившимся у его ног вассалам. Молодая прекрасная женщина просит пощады. Но он неумолим. Рыдающую женщину уводит безжалостная стража. Та же участь постигает ближайшего советника короля. Он уходит на казнь с высоко поднятой головой. Зато молодой белокурый человек с лицом предателя пользуется неожиданной милостью — король прижимает его к груди и оказывает всяческие знаки внимания. Маленький зал театра заполнен едва на треть. Когда занавес опускается, звучат жидкие аплодисменты.

ГРИМЕРНАЯ КОМНАТА. ИНТЕРЬЕР

Вначале снимается парик. Отклеивается борода. Седые усы. Всклооченные брови. Теперь в зеркале отражается молодой человек лет под тридцать — Дима. Дима закуривает, но женская рука вынимает из его губ сигарету. В зеркале появляется молодая женщина — та самая, которая на сцене умоляла Диму о пощаде.

Маша. Сегодня нужно забрать у мамы девочек.

Дима. Сегодня я не могу.

Маша. Интересно, чем же ты так занят?

Дима. У меня встреча с одним нужным человеком. Он обещал дать денег на спектакль.

Маша. А потом надо будет выпить с нужным человеком, обмыть несуществующие деньги на спектакль, который никогда не будет поставлен, потом с нужным человеком посетить несколько нужных мест, где будет выпито море уже с ненужными людьми, которые будут жаловаться друг другу на жизнь...

Дима. О Господи, опять все сначала!..

Маша. Нет, Димочка, на этот раз уже конец!

Маша встает с места и продолжает говорить, быстро переодеваясь, так что к концу монолога оказывается в джинсах, майке и кожаной куртке.

Маша. Это, Димочка, конец! Ты у меня во где сидишь вместе со своими непризнанными гениями, сраными спектаклями, на которых три убогих человека в зале, со своим бездельем и пьянством! Боже, как мне все это надоело!

Лицо Димы в зеркале каменеет, глаза превращаются в две злобные точки.

Маша. А ты заметил тетку в третьем ряду, которая что делала весь спектакль? Спала, мой дорогой! И я слышала ее храп! Тишина — и храп в зале. Как тебе это? Больше не могу!

Дима (*встает со стула и медленно, угрожающе движется к Маше*). Ты... Ты... Ты понимаешь, что ты несешь? Еще одно слово, и...

Маша. Да сколько угодно — все тебе скажу, директор погорелого театра! Ты что, не понимаешь, все это на фиг никому не нужно! Все разбежались кто куда, устраивают свою

жизнь — Ульянкина в Испании нашла себе мужика и счастлива, у Петровой бизнесмен, да, конечно, на твой взгляд, обыватель, но зато живут по-человечески, делают ремонт в квартире. Все давно уже всё поняли, один ты со своей гениальностью все никак не поймешь — не получилось, Дима, надо смириться, не получилось! А я не хочу вместе с тобой идти на дно, потому что... Потому что я хочу еще жить, и у меня есть девочки, и... Это тебе на них плевать, а у меня денег нет купить тетрадки для школы...

Маша садится на коробку с реквизитом и начинает плакать. В комнату заглядывает Славик — актер с предательски невинным лицом. Он уже переодет — хороший пиджак и джинсы.

Славик. Дим... Опаздываем. Неудобно — люди серьезные.

Дима. Сейчас.

Славик скрывается за дверью. Дима идет к дверям. Останавливается.

Дима. Ты подумай хорошенько, что тебе надо. Поищи мужика в Испании или еще кого-нибудь, только не забудь — завтра репетиция. Опоздаешь — выгоню из театра.

Маша в ответ хохочет. Дима выходит из комнаты, хлопнув дверью.

УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. ВЕЧЕР

Славик осторожно ведет машину в городском потоке. Дима расположился рядом, невесело смотрит на роскошные иномарки, проносящиеся справа и слева.

Славик. Твоя задача — поменьше говорить. Ты — художник, гений. Ничего не понимаешь в деньгах. Для них огромная честь — потратить деньги на твой спектакль. Все остальное предоставь мне.

Дима. Хорошо.

Славик. Намекни им, что этой постановки ждет весь мир.

Дима. При чем здесь весь мир? Я десять лет мечтаю о «Борисе», и плевать я хотел на весь мир.

Славик. Вот этого не надо говорить. Они плевать хотели на твоего «Бориса», а весь мир их очень даже интересуется.

Дима. Тогда я вообще не буду говорить.

Славик. Ладно. Молчи. Предоставь все мне. И еще один момент — надо поменьше выпивать. Так, для вежливости. Грамм сто пятьдесят, не больше.

Дима. Тогда я вообще не буду пить.

ПУСТОЙ ЗАЛ РОСКОШНОГО РЕСТОРАНА. ИНТЕРЬЕР

За богато сервированным столом сидят Дима, Славик и два молодых человека, похожих друг на друга, как братья-близнецы. Это потенциальные спонсоры.

Славик (*с рюмкой в руке*). За наше будущее сотрудничество, за встречу искусства и бизнеса, за современных Мамонтовых и Морозовых, которые не дадут погибнуть российскому театру...

Все чокаются и пьют. Только Дима, не выпив, ставит рюмку на стол.

1-й спонсор. Дмитрий... э-э... Евгеньевич, что же вы...

Дима. Извините. Не пью.

1-й спонсор. Да мы тоже не пьем, но только так, за знакомство.

2-й спонсор молча закусывает, пристально и недоброжелательно поглядывая на Диму.

Славик. «Борис Годунов» — большая загадка в русской драматургии. Достаточно сказать, что хрестоматийная вещь практически не ставилась на сцене.

1-й спонсор (*настороженно*). Почему?

Славик. Не всем по зубам разгадать загадку гения. Тут нужен второй гений, равный Пушкину.

1-й спонсор. И кто этот второй гений?

Славик. Дмитрий Евгеньевич. Прошу любить и жаловать.

1-й спонсор. Вот за него мы сейчас и выпьем. За цвет, так сказать, нашей интеллигенции. Прошу поднять бокалы.

Дима. Извините, я не пью.

2-й спонсор. Не уважаешь.

Славик. Дмитрий Евгеньевич, ради такого случая можно нарушить правило.

Дима. Никак не могу-с... Покорнейше прошу извинить...

2-й спонсор (*с сочувствием*). В завязке, что ли?

1-й спонсор (*бодро*). Не будем насиловать человека. Пусть лучше расскажет о пьесе. Например, есть ли там хорошая женская роль?

За столом наступает тишина. Славик вдруг неестественно смеется, будто услышал хорошую шутку. Спонсор удивленно смотрит на него.

1-й спонсор. Это на самом деле важный вопрос. Потому что у нас на эту роль есть потрясающая актриса. Девочка — можно рехнуться. Ноги от горла, здесь — во, глаза на пол-лица. И между прочим — потрясающе танцует. Там у вас не надо танцевать? Кстати, вот и она. Жанночка, птичка, садись к нам!..

Из дверей ресторана к столику направляется длинноногая дива. Прекрасные, лишенные выражения глаза равнодушно скользят по лицам окружающих. Заметив спонсора, она улыбается искусственной улыбкой и, склонившись, целует его в щеку.

1-й спонсор. Жанночка, познакомься, у Димы для тебя есть классная роль!

Дима неожиданно громко смеется. Весело оглядывает стол. Тянется за бутылкой.

Дима. Ну что, ребята, теперь, пожалуй, выпьем?... **УЛИЦЫ НОЧНОГО ГОРОДА.** НАТУРА Славик и Дима бредут по пустым улицам. Славик поддерживает за плечо Диму, который сильно пьян.

Дима. Куда мы идем? Ты можешь мне ответить, куда мы идем? Что здесь вообще происходит?

Славик (*устало*). Мы идем домой.

Дима останавливается, пристально смотрит на приятеля.

Дима. А я знаю, кто ты! Ты — моя нянька! Всю жизнь за мной таскаешься. Спрашивается — зачем? Нет, ты скажи мне, зачем?

Славик. Давай домой. Ну что мы здесь стоим? Уже совсем близко...

Дима. Какие гады! Ты видел когда-нибудь раньше такие противные рожи? Помнишь, как они жрали? Особенно тот, с лысинкой. Я бы дал ему сыграть лакея. Типичная

лакейская рожа. *(Кричит.)* Товарищи, лакеи правят всем! Проснитесь, господа, лакеи заняли все места! Спасайся кто может!!!

Славик. Тихо, прошу тебя, тихо...

Дима внимательно смотрит на него. Пьяно пошатываясь, берет за лацкан пиджака.

Дима. Ты тоже лакей. Мой лакей. Ты уже на первом курсе за мной таскался, а знаешь почему?

Славик молчит, уставившись в землю.

Дима. Ты знал — актер-то ты говно. Искал, к кому прилепиться...

Славик глядит на пьяного, ухмыляющегося Диму. Неожиданно коротко замахивается и бьет его в лицо. Потом разворачивается и шагает прочь. Дима остается лежать на мостовой под бледным мигающим светофором. ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ. ИНТЕРЬЕР. УТРО Сержант выводит из камеры двух изрядно потрепанных людей — Диму и его случайного соседа — мордатого заспанного парня. Диме возвращают часы, несколько мелких помятых купюр, ремень от брюк.

Сержант. Распишись. Борис Годунов, говоришь? Знакомая фамилия. Где-то я ее уже слышал. А то, что ты нас всю ночь лакеями обзывал, так это тебе повезло, ребята были добрые. В другой раз тебе за лакеев так бы вломили...

Дима. Извините. Это не повторится.

Он расписывается и идет к выходу.

Парень. Эй, командир, подожди! Подвезу.

Парню выдают радиотелефон, толстую золотую цепь, перстень и туго набитый долларами бумажник.

Парень. А остальное?

Сержант *(неловко)*. Не могу.

Парень. Он мне дорог как память. У меня и разрешение есть — дома забыл. Отдай, пожалуйста!

Сержант со вздохом вынимает из ящика стола огромный пистолет.

УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. УТРО

В сером утреннем потоке движется новенькая «БМВ». Ночной сосед Димы по камере ведет автомобиль. Дима расположился рядом.

Парень. Трал. То есть меня зовут — Володя Трал. *(Продолжая начатый в камере разговор.)* Не прав ты, Боря. То есть в чем-то ты, конечно, прав, но только в мелочах. А в главном — все не то. Ты вот все просишь, и никто тебе не дает, а главного ты не понимаешь: надо не просить, а требовать. Посмотри вокруг: все это твое. Надо только прийти и взять.

У ДОМА ДИМЫ. НАТУРА. УТРО

Автомобиль останавливается у подъезда, из которого двое грузчиков выносят мебель.

Дима. Не знаю, как остальное, но вот это — точно мое.

Дима выходит из автомобиля и подходит к двум мужчинам, держащим шкаф.

Дима. Что здесь происходит, любезнейшие? А ну-ка верните шкаф на место! Он, между прочим, мой.

1-й грузчик. Иди-иди отсюда, не мешай!

Дима (*становится поперек дороги*). Это грабеж средь бела дня!

Грузчики продолжают двигаться прямо на Диму. Ему приходится отойти в сторону, но далеко грузчикам не удастся уйти — Володя Трал стоит перед ними с пистолетом в руках.

2-й грузчик. (*со вздохом*). Опять, черт!

Трал. Положи шкаф, козел!

Грузчик (*обернувшись назад, в глубь подъезда*). Хозяйка! Ты уж разберись тут со своими мужиками! Нам тоже зазря помирать не хочется...

Из подъезда появляется Маша. С недоумением смотрит на Трала с пистолетом, потом на Диму.

Маша. Бедненький... Где ты провел ночь? Тебя били спонсоры?

Дима. Подожди, я тебе все объясню! А где девочки? Что здесь происходит?

Маша. Я от тебя ухожу. (*Грузчику.*) Смешно — терпела этого человека шесть лет. Считала его гением. (*Смеется.*) Гений! Из вытрезвителя.

Дима. Чушь. Ты никуда не уйдешь! Я не смогу без тебя.

Грузчик (*деликатно*). Очень тяжело держать...

Трал (*направляя на него пистолет*). Поговори у меня тут! (*Маше.*) Он тебя любит! С мужиком всякое может случиться, так что — сразу уходить? Поверь мне, Боря еще поднимется, ты в соболях гулять будешь!

Маша. Уже Боря?... А что, тебе даже идет — Борис. Очень мило. Только ты все больше смахиваешь на самозванца. Слишком много времени у меня ушло, чтобы тебя распознать. И я никакая не Марина Мнишек. Я — домохозяйка. Буду ходить в халате целый день. Водить детей на теннис. Отдыхать на Кипре. Немного растолстею. Это все, что я хочу.

2-й Грузчик. Я сейчас упаду. Все. Я падаю.

Трал (*Диме*). Если она растолстеет — кому она нужна? Я тебя познакомлю с такими шкурами — глаз не оторвешь!

Маша. Есть люди, которым я нужна любая.

Дима. И кто же эти люди?

Трал (*оживляясь*). Да, кто?

Маша. Ты их не знаешь. Пропусти. Мне пора идти.

1-й грузчик. Стреляй, гад! Все равно подыхать. Я бросаю шкаф на счет «три». Раз...

Дима. Я сделаю «Бориса». У меня есть деньги.

Маша. Я это слышала шесть лет подряд.

Дима. Это будет грандиозный спектакль. Ты сыграешь Марину Мнишек.

Маша. Это уже не важно. Я люблю другого мужчину.

1-й грузчик. Два...

Дима. Ты все врешь. У тебя никого нет. Ты не можешь меня бросить! (*Кричит.*) Я не отдам девочек! Ты хочешь сказать, что они будут жить с чужим мужчиной?!

Маша. С чужим, но с МУЖЧИНОЙ!

Маша бьет ладонью о крышку шкафа, который тут же с треском рушится на ступеньки. Маша вдруг плачет и идет прочь. За ней плетутся грузчики с обломками шкафа в руках. Дима и Трал наблюдают, как отъезжает грузовик с мебелью, в котором на переднем сиденье, рядом с водителем, сидит Маша.

Трал (*задумчиво*). Она хоть и шкура, но кое-что говорит правильно. Тебе, Борис, надо круто менять образ жизни. Под лежачий камень, как мы знаем, вода не течет. Есть тут у меня одна идея... «Капусты» подзаработаешь, осмотришься, а там и решишь, куда направить усилия. Поехали!

КВАРТИРА ДИМЫ. ИНТЕРЬЕР. УТРО

В двух маленьких комнатках царит разгром. Из мебели осталась только тахта со сломанной ножкой. По полу разбросаны обрывки газет. Треснутый телефонный аппарат стоит посередине комнаты. Дима садится на пол и снимает трубку. Набирает семь цифр. В трубке слышится возбужденный мужской голос.

Голос. Слава Богу, я тебя нашел! Ты можешь быть через сорок минут у «Метрополя»? Я тебе потом все расскажу, ничего не спрашивай, только не говори «нет», это вопрос жизни и смерти. Ну пожалуйста, приезжай!..

ГОСТИНИЦА «МЕТРОПОЛЬ». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Дима и Трал проходят мимо подозрительно глядящего швейцара и останавливаются в ожидании лифта.

Трал. Какой-то сумасшедший дед из Англии хочет посмотреть места, где он родился сто лет назад, а перед этим проехать Волгу на пароходе. У него денег — туча. Миллиардер. Уехал отсюда ребенком — почти ни во что не врубается в нашей жизни и поэтому ищет себе типа помощника, ну там секретаря, чтобы тот ему все по пути объяснял, туда-сюда, помогал, если надо. И за это отваливает... (*Шепчет Диме на ухо сумму.*)

Они выходят из лифта, шагают по ковровым коридорам.

Дима. Такого не бывает.

Трал. Твое дело — загорать у бассейна за хорошие бабки. Только сильно не бухай. Ты еще нужен обществу!

Дима. Зачем?

Трал. Потому что ты — уникален, твою мать! (*Критически осматривает Диму.*) Хорошо бы тебе побриться. Старик, говорят, любит аккуратных. Ладно, и так сойдет!.. Пошли.

Трал открывает дверь, и они оказываются в просторной гостиной номера люкс.

ЛЮКС В ГОСТИНИЦЕ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Молодой человек, одетый как с витрины модного магазина, указывает приятелям на кресла. Не сказав ни слова, молодой человек уходит в кабинет, оставив за собой не до конца прикрытую дверь. Из-за двери слышны два голоса — молодой и старческий.

Старик (*за кадром*) ...И вы готовы отложить свои дела, чтобы составить мне компанию в этом путешествии?

Молодой. Да. С удовольствием.

Старик. Вы человек не очень занятой? Настолько, что можете плавать на корабле, развлекая старика? А что бы вы хотели больше всего?

Молодой (*неуверенно*). В каком смысле?...

Старик. В том смысле, что хотелось бы знать ваше сокровенное желание, если таковое, конечно, присутствует.

Молодой. У меня много желаний. К сожалению, не всегда есть возможность осуществить их.

Старик. В этом мы с вами похожи. Правда, причины, мешающие осуществлению наших желаний, разные. Я, к примеру, большой любитель танцев. Но теперь мои ноги не слушаются меня, они парализованы, хотя желание танцевать осталось столь же сильное, как и в молодости.

Молодой (*непосредственно*). Имея много денег, можно обойтись без танцев.

Старик. Вы думаете? Впрочем, возможно, вы правы. Деньги — большая сила, не зря же я посвятил им всю свою жизнь. Будьте любезны, станцуйте для меня.

За дверью воцаряется пауза. Переглянувшись с Тралом, Дима встает с кресла и приближается к открытой двери. Он видит силуэт мужчины, сидящего в кресле у окна, и молодого человека, растерянно стоящего перед ним.

Леша. Вы... имеете в виду буквально — станцевать?...

Старик. Да, молодой человек, я имею в виду танец — знаете, когда ногами выделывают всякие кренделя.

Леша. А... какой танец вы...

Старик. На ваш выбор. Впрочем, нет, давайте матросский, «Яблочко» — вприсядку с канатами. К сожалению, у меня нет музыкального сопровождения, попробуйте уж так! Танцуйте! Ну же!..

Натужно улыбнувшись, молодой человек делает одно движение, другое и изображает нечто похожее на танец «Яблочко».

Старик. Быстрее. Быстрее! Быстрее, говорю вам!..

Молодой человек начинает семенить ногами, смешно и нелепо.

Старик (*кричит*). Вяло! Я танцевал не так! Надо выкладываться в танце, надо забыть обо всем!.. Танцуйте! Ну?! В этот момент Дима не выдерживает — он решительно возвращается к Тралу, который слушает сцену в кабинете с явным удовольствием.

Дима (*в ярости*). Злобный, омерзительный старикашка — наслаждается унижением людей!

Трал. Да, веселый дедок. И денег у него куча. Можно потерпеть!

Тем временем из кабинета выходит молодой человек, несколько растрепанный после танца. Подавленно оглянувшись, он покидает гостиную.

Старик (*за кадром, по-английски*). Саймон, там кто-то есть? Пригласи, пожалуйста!

Трал. Иди, я тебя здесь подожду.

Дима. Не понимаю, что мне там делать? У меня нет желания танцевать.

Трал. Если деньги нужны — станцуешь! Давай.

Холеный молодой человек молча распахивает перед Димой дверь кабинета. Дима неохотно идет к старику, сидящему в кресле. В дверях оглядывается на Трала. Тот

ободряюще подмигивает. Оказавшись в кабинете, Дима пытается разглядеть лицо хозяина комнаты — оно скрыто полумраком.

Дима. Предупреждаю — я сегодня не танцую.

Старик (*спокойно*). Вначале представьтесь, молодой человек. Вас не научили в детстве этому правилу?

Дима (*неловко*). Может быть, у меня свои правила...

Старик. Вот оно! С этого все и началось — стали плевать на правила, потом на людей, потом на страну. Я так себе все и представлял... (*Задумывается.*) Молодой человек, я не был здесь семьдесят лет, и я не знаю ВАШИХ новых правил. Поэтому позвольте мне придерживаться своих — представьтесь, будьте добры.

Дима (*неохотно*). Дмитрий Евгеньевич.

Старик. Александр Сергеевич Гагарин. Очень приятно познакомиться. Дмитрий Евгеньевич, дорогой, возможно, в вашем представлении матросский танец — занятие, неприемлемое для взрослого мужчины. Но я смотрю на это совершенно иначе — всю свою жизнь, пока ноги слушались меня, я старался танцевать при первом удобном случае. Я просто любил это занятие. Я и сейчас его люблю, но мое тело больше не приспособлено для него.

Дима. Вы прекрасно знаете: если бы не деньги, никто не стоял бы тут перед вами по стойке «смирно» и не изображал бы клоуна.

Старик (*весело*). А вам не нужны деньги? Вы тот самый уникальный и единственный человек, который не нуждается в деньгах?

Дима. Нет, почему же? Конечно, мне нужны деньги. Но только не для того, чтобы...

Старик. Стоп. Садитесь, пожалуйста, в ногах правды нет. Разговор такой интересный... Располагайтесь как дома.

Дима садится в кресло напротив старика, с независимым видом закидывает ногу на ногу.

Старик. Вы курите? Курите, пожалуйста, я очень люблю папиросный дым с тех пор, как мне пришлось бросить.

Дима закуривает. Старик с наслаждением вдыхает дым, на мгновение замирает, закрыв глаза.

Старик. Хорошо... Могу я попросить вас о маленьком одолжении? Вон в том ящике возьмите коробку сигарет и попробуйте покурить их. Уверен, вам понравится. Я всегда вожу их с собой. Пожалуй, это лучшие сигареты, которые я знаю.

Дима достает красивую коробочку, садится в кресло и закуривает сигарету.

Старик (*жадно ожидая реакции*). Как? Хороши?

Дима. Да-а...

Старик (*еще раз с наслаждением вдохнув дым*). Итак, мы говорили о деньгах. Зачем они вам?

Дима. Ну... Во всяком случае, не для того, чтобы купаться в роскоши, есть, пить и помыкать другими.

Старик. Но ведь вы никогда и не купались в роскоши, насколько я понимаю? Как же вы можете судить?

Дима. Просто у меня другие понятия о радости, которую можно получать от жизни.

Старик (*с удовольствием*). Расскажите мне о вашем понимании радости.

Дима (*с иронией*). Извольте. Мне кажется, что деньги нужны для того, чтобы что-то создавать. К сожалению, те, у кого эти деньги есть, не имеют ни малейшей потребности в созидании. А настоящие творцы никогда не имеют денег.

Старик (*качает головой*). Печально. Но это касается, так сказать, высшего предназначения. А жизнь? Сама жизнь — разве она не есть уже чье-то гениальное создание? Разве в нее не вложен труд творца? Разве она не стоит того, чтобы наслаждаться каждой секундой существования? (*Горячо.*) Вам не понять этого, потому что у вас в запасе много жизни, но я... я физически ощущаю, как проходят мгновения. Как жизнь иссякает. И все, что хочется, — продлить ее как можно дольше. Но я — немощный, больной старик. Я не могу позволить себе всего того, что люблю, — то самое, что вы так не цените, — еду, вино, женщин, да что там говорить: я не могу даже ходить своими ногами и прикован к этому проклятому креслу. (*Замолкает, опустив голову.*) Сколько вы хотите за то, чтобы сопровождать меня в поездке?

Дима (*с сочувствием*). Мне очень жаль, но я не могу сопровождать вас.

Старик. Почему?

Дима. У меня есть дела.

Старик. Дела можно отложить. Сколько?

Дима. Извините, мне нужно идти. Я не тот человек, который вам нужен.

Дима встает с кресла и делает шаг к двери. Трал из приемной делает ему выразительные жесты: вертит пальцем у виска, грозит кулаком.

Старик (*про себя*). Достиг я высшей власти; шестой уж год я царствую спокойно. Но счастья нет моей душе.

Дима останавливается в дверях.

Дима (*продолжает*). Не так ли мы смолodu влюбляемся и алчем утех любви, но только утолим сердечный глад мгновенным обладаньем...

Дима и Старик (*вместе заканчивают*). Уж, охладев, скучаем и томимся?...

Пауза.

Старик (*грустно*). Иногда мне кажется, что это про меня...

Дима. Это вы-то «охладев, скучаем и томимся»?... С вашей жадной жизни?

Старик (*устало, вдруг поникнув*). Жизни?... О чем вы? Мне осталось-то...

Старик берет со стола ручку и что-то пишет на листке бумаги. Дима видит худую кисть, покрытую пигментными пятнами, которая, кажется, с трудом движется.

Старик. Взгляните. Эта сумма вас устроит?

Дима склоняется над листком. На лице Димы отражается недоверие к громадности цифры. Поняв это по-своему, старик приписывает еще один ноль.

УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. ДЕНЬ

Дима и Трал быстро шагают по тротуару.

Дима (*возбужденно*) ...Если даже мне придется две недели танцевать «Яблочко» — ради «Бориса» я сделаю и это. Кроме того, Старик не так плох, как может показаться. В сущности, больной одинокий человек. Со своими тараканами, конечно. А кто без

тараканов? В его-то возрасте? (*Останавливается.*) Неужели я буду делать спектакль? Трал, это все на самом деле? Он действительно даст эти деньги?

Погруженный в свои мысли, Трал, кажется, не слушает Диму.

Трал. Говоришь, приписал нолик?

Дима. Ну да... Легко!

Трал (*озабочен чем-то*). Ну, я пошел, увидимся еще...

Трал идет в другую сторону.

Дима. Подожди! Спасибо... Возьми мой телефон, адрес... Как мы встретимся?

Трал (*на ходу*). Я тебя сам найду.

Трал напоследок улыбается через плечо и исчезает в толпе.

КВАРТИРА ДИМЫ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Дима набирает телефонный номер. Отвечает ему детский голос.

Девочка. Але?

Дима. Настя, это папа. Как дела?

Настя. Хорошо. (*Шепотом.*) Только тебе нельзя сюда звонить!

Дима. Почему?

Настя. Мама сказала, что ты шпион и теперь в секрете. А если ты будешь звонить нам, тебя могут поймать!

Дима. Но ты же не расскажешь никому, что я звонил? И никто меня не поймает!..

Настя. Я-то не расскажу, но Машка может проболтаться... Она и так все время ревет.

Дима (*после паузы*). Скажи ей, что я только на время шпион. Скоро это кончится.

Настя. А когда?

В это время в трубке слышится голос тещи.

Теща. Это с кем ты там разболталась? Это что, маму?... **Настя** (*торопливо*). Все, пока!

Слышатся короткие гудки. Дима кладет трубку. Смотрит вокруг на пустую, разгромленную квартиру. В прихожей — сложенная сумка с вещами.

ПРИСТАНЬ РЕЧНОГО ВОКЗАЛА. НАТУРА. УТРО

От пристани отходит теплоход. Громко, на всю округу, играет музыка. На палубе, облокотившись о поручни, стоит Дима. Он бросает окурок в воду, щурится на солнце и исчезает из виду.

КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР

Каюта представляет собой три просторные комнаты, обставленные с намеком на роскошь. Дима бросает на пол свою сумку, отодвигает занавеску и прохаживается по комнате. Распахивает дверцу шкафа: на плечиках аккуратно развешаны костюмы и рубашки. На видном месте красуется смокинг. Дима удивленно рассматривает гардероб.

Старик (*за кадром*). Пора переодеваться к завтраку, мой дорогой. Будем пунктуальны.

Дима. Вам помочь?

Старик. Спасибо, но у меня для этого есть Саймон, он прекрасно справляется.

Дима приоткрывает дверь в соседнюю комнату. Через щель он видит, как молчаливый молодой человек застегивает на старике пиджак. Старик тем временем продолжает говорить.

Старик (*за кадром*). Саймон — слуга в пятом поколении. Он берет на себя всю черную работу по обслуживанию моего никчемного тела...

Дима тем временем начинает переодеваться: белая рубашка, светлые брюки, галстук, пиджак.

Старик (*продолжает за кадром*) ...К тому же Саймон не знает ни одного слова по-русски. Что может быть лучше для нашего путешествия?

Дима рассматривает себя в зеркале: облик его разительно переменялся.

Дима. А галстук — это обязательно?

Старик. Обязательно.

Дима входит в комнату старика. Тот разворачивается в кресле и придирчиво его осматривает.

Старик. Я в вашем возрасте выглядел позлегантнее, но ведь и времена изменились...

РЕСТОРАН ТЕПЛОХОДА. ИНТЕРЬЕР

Дима и старик занимают удобный столик у окна, откуда хорошо просматривается весь ресторан. Слуга Саймон расположился за спиной старика в почтительном молчании. Посетители ресторана завтракают под негромкую музыку, с любопытством приглядываясь друг к другу.

Старик (*по-английски*). Саймон, ваше место вон за тем столиком. Идите завтракать, я вас позову, если вы понадобится.

Саймон направляется к своему месту.

Старик (*Диме*). Кстати, я не выяснил: как у вас с иностранными языками? Английский?

Дима отрицательно мотает головой.

Старик. Французский? Может быть, немецкий? Жаль. (*Официанту, склонившемуся над столом.*) Черной икры. И побольше. Шампанского — самого дорогого. Оно у вас холодное, я надеюсь. (*Диме.*) Вы любите икру?

Дима. Кто же ее не любит? Не так часто я ее ем.

Старик (*оглядываясь по сторонам*). Расскажите мне о людях вокруг нас. Что вы думаете о том лысом господине с дочкой, который так громко смеется во-он за тем столом?

Дима с удивлением узнает Жанну, которую еще недавно прочили на главную роль в его спектакле. Жанна вяло ковыряется вилкой в тарелке, всем своим видом выражая смертельную скуку. Ее спутник, напротив, жадно и незстетично ест. Это мужчина лет под пятьдесят, со следами бессонницы на лице.

Дима (*улыбаясь*). Ну... Начнем. Во-первых, это никакая не дочка. Это его любовница. Из манекенщиц. Пребывает в раздражении, что он потащил ее кататься по Волге вместо того, чтобы повезти в Париж. Она тянет из него деньги и подарки, может быть, он даже купил ей квартиру. Он сам бизнесмен среднего уровня, запуган до смерти, женат. За соседним столиком — те двое с одинаковыми лицами — это его охранники... **Старик** (*потрясен*). Bravo! Вы становитесь буквально моими глазами.

Старик разглядывает девушку, в то время как официант расставляет на столе икру в металлических вазочках, барашки сливочного масла, шампанское в ведерке со льдом. Официант хочет налить шампанского в бокал старика, но тот отрицательно машет рукой.

Старик. Нет-нет-нет, мне категорически запрещено, а вот моему молодому другу налейте полный бокал. Я говорю — полный. Вот так. Выпьем за благополучное начало нашего путешествия. И до дна.

Старик жадно следит, как Дима опрокидывает в себя бокал шампанского.

Старик. Закусите икрой. Нет, не надо намазывать на хлеб — ешьте ее ложечкой, икры много, не жалейте ее. Официант, еще шампанского господину!

Дима пьет, поедает икру ложкой. Время от времени поднимает глаза от стола и натывается на жадный, внимательный взгляд старика.

Старик. Вам вкусно?

Дима (*сыто улыбаясь, с наслаждением откидываясь в кресле*). Замечательно!

Старик. Ешьте еще, не стесняйтесь.

Дима. Я совершенно не стесняюсь. Но я, кажется, сыт.

Старик. Ешьте, сделайте мне удовольствие!

Дима. Пожалуй, еще чуть-чуть...

Старик. Шампанского!

Дима (*вяло ковыряя икру ложкой*). Честно говоря, у меня от шампанского изжога. Я предпочитаю водку.

Старик (*азартно*). Но мне сейчас хочется шампанского! Выпейте за меня. Залпом. До дна. Съешьте икры. Нет, не так! Съешьте полную ложку.

Дима. Но я больше не могу!

Старик (*злым шепотом*). Вы здесь для того, чтобы делать то, что я вам скажу! Это ваша работа. Ешьте!

Дима понимает наконец, что происходит. Он берет в руки ложку и как автомат начинает есть икру. Старик тем временем негромко комментирует происходящее.

Старик. Вот это и есть — жизнь. Когда-то я не отказывал себе ни в чем, я ни в чем не знал чувства меры — я жил. А теперь я лишь жадный наблюдатель. Ешьте! Я сейчас закажу еще. Официант!

Дима. Я больше не могу.

Старик. Запейте шампанским. А теперь вот что. Пригласите на танец ту самую девушку, которую вы так безжалостно описали.

Дима. Но она здесь не одна. И не принято танцевать за завтраком, во всяком случае — в этой стране.

Старик. Я говорю — пригласите ее!

Дима. Меня избьют эти мордовороты. Вы этого хотите?

Старик. Уверен, вы с ними справитесь. Вперед! И закажите музыкантам танго.

Дима медленно поднимается из-за стола. Через равные промежутки времени его тело вздрагивает — от икры и шампанского у него началась икота. Нетрезво улыбаясь и привлекая к себе внимание, он направляется к оркестру. Коротко переговорив с музыкантами, он, пошатываясь, двигается к столу, за которым сидят лысый бизнесмен и его юная подруга. Двое одинаковых, как близнецы, телохранителей напряженно наблюдают за происходящим. В наступившей зловещей тишине руководитель ансамбля с треском дует в микрофон и произносит:

Певец. Для нашего гостя из туманной Англии в честь его долгожданного возвращения на родину это танго дарит ему друг.

Приблизившись к девушке, Дима икает и склоняет голову.

Девушка (бизнесмену). Я говорила, что есть еще люди, которые умеют развлекаться, а не только жрать и пить!

Торжествующе сверкнув глазами, она поднимается из-за стола, обнимает Диму за плечи и, увлекаемая его нетвердой рукой, движется в танце. Телохранители замирают на месте в позе готовых к прыжку хищников — лысый бизнесмен останавливает их властным жестом. Все присутствующие в ресторане захвачены танцем в исполнении Димы и Жанны.

Девушка. Как ваш спектакль? Слава Богу, встретила нормального человека на этом корыте! Вы что, крутой? Вы в каком номере? *(Заговорщически.)* Этот козел в десять уже спит — можно повеселиться. В принципе он не очень злой, но в какие-то моменты может и убить.

Дима делает сложное па — бросает партнершу себе на колено.

Жанна (восторженно хохочет). А я-то думала, что умру здесь со скуки!

Бизнесмен печально кивает своей охране. Старик подается вперед в своем кресле, с жадным любопытством ожидая продолжения. Двое очень коротко стриженных мужчин, отстранив танцующую Жанну, умело наносят по Диме целый град ударов. Он даже не пытается сопротивляться и вскоре оказывается на полу. Но телохранители не успокаиваются — они продолжают бить Диму ногами. Присмирившая Жанна возвращается на свое место за столом и флегматично пьет кофе.

Старик (по-английски). Саймон, мне кажется, пора вмешаться.

Бессловесный слуга вынимает из-за воротничка салфетку, встает из-за стола и в два прыжка оказывается за спинами бойцов. Молниеносными движениями профессионала Саймон наносит противникам несколько ударов. Потом, ловко бросив их через себя, укладывает на пол, завернув руки за спину. Там они и остаются лежать, жалобно поскуливая.

МЕДПУНКТ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР

Дима лежит на узкой металлической койке. Голова его перебинтована, на лице — пластырь. Молодая женщина в белом халате рассматривает его, покуривая сигаретку. Некоторое время они смотрят друг на друга.

Женщина. Вот законченный образ героя нашего времени. Вначале вступает в бой с бандитами, потом два часа блюет черной икрой. Вы съели ее недельный запас. Что это: жадность или самоутверждение?

Дима (*мучительно раздвигая губы*). Это не я.

Женщина. А кто?

Дима. Тот старик в кресле... Это долго объяснять. В общем, я живу вместо него.

Женщина. Интересно. И как вам вместо него живется?

Дима. Как видите... Сегодня ему хотелось икры и шампанского. Потом ему захотелось станцевать танго.

Женщина. Интересно, хотелось ли ему быть побитым?... Ведь били-то вас...

Дима со стоном садится на постели.

Женщина (*продолжает*). Господи, кто бы за меня пожил! Хотя бы денек. Устраивал бы каждый вечер промывание желудка пьяным, спасал бы утопающих в бассейне, лечил бы раны после драк...

Дима. Вам всем этим приходится заниматься? Кто вы?

Женщина. Оля, судовой врач. А находитесь вы сейчас в медпункте. Вообще-то по своей специальности я реаниматолог. Теперь решила уйти в плавание. Здесь хоть какие-то деньги.

Дима. Врачи, мне казалось, неплохо зарабатывают...

Оля. Это смотря какие врачи. Ко мне, например, больные всегда попадали в бессознательном состоянии. А как только приходили в себя и чувство благодарности начинало просыпаться в них, их переводили в другое отделение, где были другие врачи. Я в каком-то смысле была человеком с того света, а там деньги не платят.

Дима (*улыбается*). Дима. (*Протягивает руку.*) Похоже, мы с вами родственные души. Я тоже плыву за деньгами.

Оля (*пожав протянутую руку*). Только вы меня предупреждайте, когда вы — это вы, а не тот пожилой джентльмен, который дожидается вас на палубе!

КАЮТА БИЗНЕСМЕНА. ИНТЕРЬЕР

Жанна рыдает, упав на кровать. Подавленные телохранители сидят по углам. Бизнесмен нервно ходит по каюте, выкуривая сигарету за сигаретой.

Бизнесмен ...Ты знаешь: единственное, что я не прощаю, — это ложь. Никогда не ври мне, слышишь? Никогда! Теперь я спрашиваю: откуда ты его знаешь? Скажи правду, и я тебе ничего не сделаю!

Жанна (*сквозь рыдания*). Я... уже говорила... Он режиссер, ставит спектакль с танцами — ты же знаешь, как я хочу быть актрисой! Меня... познакомили с ним несколько дней назад...

Бизнесмен. Кто?

Жанна. Я... не помню...

Бизнесмен (*остановившись перед ней*). Что он делает здесь?!

Жанна. Откуда я знаю! Наверное, отдыхает...

Бизнесмен (*телохранителям*). Не спускайте с него глаз. Слышите? Чтобы я знал каждый его шаг!

ПАЛУБА ТЕПЛОХОДА. НАТУРА

С первого взгляда старика не разглядеть — со всех сторон он окружен отдыхающими, которые, затаив дыхание, слушают его рассказ. Дима шагает к нему, прислушиваясь.

Старик ...И тогда я выстрелил и попал ему точно в шляпу! Он так и остался стоять как вкопанный. Потом развернулся и ушел — и больше мы не виделись. Это было пятьдесят лет назад, но я помню все, как будто все это случилось вчера. (*Заметив Диму.*) А вот и мой юный друг, который пострадал за честь женщины!..

Дима. Нам надо поговорить. Немедленно.

РЕКА. НАТУРА

Солнце освещает теплоход, плывущий по реке.

КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. ИНТЕРЬЕР

Старик и Дима расположились в шезлонгах на корме. Отсюда виден бассейн, в котором плещутся отдыхающие. Атлетически сложенный молодой человек — Саймон — мастерски прыгает с вышки, сделав в воздухе сальто.

Старик. Итак, вы хотели что-то обсудить. Я вас слушаю.

Дима. Я, кажется, начинаю понимать, для чего я здесь. Не могу сказать, что мне нравится эта роль, но, если следовать вашей логике, кто платит, тот и музыку заказывает. Мне очень нужны эти деньги. Они мне нужны настолько, что я готов вытерпеть многое...

Старик. Кстати, для чего вам деньги?

Дима. Не важно. Я ведь не обязан объяснять эти вещи? Это не входит в контракт?

Старик. Конечно, нет.

Дима. Прекрасно. Тогда давайте говорить как деловые люди. Вам нужно, чтобы я делал то, чего хочется вам, но вы не можете этого себе позволить по состоянию здоровья. Я правильно понял свою роль?

Старик. Если исключить мерзкое словосочетание «состояние здоровья», все остальное звучит очень разумно.

Дима (*ядовито*). Не будем гоняться за красивыми выражениями. Это всего лишь сделка.

Старик. Все можно делать красиво. Впрочем, если вам больше по душе примитив — извольте.

Дима (*ернически*). Благодарю-с... Короче говоря, я согласен делать то, что вы хотите. Однако есть какой-то предел, через который я не могу переступить. Поэтому...

Старик (*перебивает*). И где этот предел? Так сказать — грань дозволенного? Чего бы вы не сделали никогда?...

Дима. Я бы поставил вопрос иначе: мне нужно лучше узнать вас и вашу жизнь, чтобы хоть немножко представлять себе, чего мне ждать в будущем.

Старик. О-о!.. Если я вам расскажу о том времени, когда я имел иное «состояние здоровья», вы тут же оставите меня. Впрочем, о самом ближайшем будущем я готов сообщить вам прямо сейчас — обратите внимание на ту очаровательную даму, которая идет от бассейна!

Дима приглядывается и видит судового врача Олю, которая, улыбаясь, идет прямо к ним. Она только что выкупалась, в одном купальнике, мокрые волосы скользят по плечам — без белого халата ее просто не узнать.

Дима (*тихо*). Это та самая грань, о которой я говорил.

Старик (*тихо*). «Грань» — просто очаровательна. Я рад, что у нас схожие вкусы.

Оля (*приближаясь*). Приятно, черт возьми, когда при твоём приближении мужчины начинают шептаться!

В этот момент корабль делает резкий крен.

КАПИТАНСКАЯ РУБКА. ИНТЕРЬЕР

Капитан — мужчина лет под пятьдесят, коренастый, с брюшком и густыми седыми баками. Он безуспешно пытается вырваться из крепких рук, которые его держат. Двое стриженных телохранителей прижимают капитана к стене капитанской рубки. Лысый бизнесмен стоит за штурвалом, беспорядочно поворачивая его из стороны в сторону.

Капитан. Ну хорошо. Я сделаю это! Но этого никто — слышите, никто — не должен знать! И прекратите вертеть штурвал — мы сядем на мель!

Бизнесмен с облегчением выпускает из рук штурвал и вытирает пот с лысины.

Бизнесмен (*телохранителям*). Идите купаться, ребята. (*Капитану*.) Гляньте-ка вон туда и расскажите мне об этой милой компании...

Капитан прикладывает к глазам бинокль. В окулярах появляются Дима, старик и Оля. Все трое хохочут до слез.

КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. ИНТЕРЬЕР

Старик, Дима и Оля расположились у бортика. Старик неузнаваем. Лицо его буквально светится от удовольствия.

Оля ...У бассейна сегодня вы — главная тема. А правда, что вы самый богатый человек в Англии?

Старик. После королевы. Но ей деньги достались по наследству, а я всего добился сам.

Дима (*с иронией*). А еще Александр Сергеевич в прошлом заядлый танцор.

Оля. Правда?

Старик. Почему же в прошлом? Я и сейчас хоть куда!

Неожиданно старик отталкивается от бортика и делает на коляске замысловатый пируэт под музыку, которая доносится из репродуктора.

Старик. Могу я попросить вас об одном одолжении? Только заранее скажите: да. Прошу вас!

Оля. После этого танца — все, что угодно! Просите.

Старик. Через неделю я уеду домой, и вряд ли мы еще встретимся. Вы такая очаровательная, милая девушка, и вы напоминаете мне одного человека, которого я знал много лет назад... Позвольте мне поухаживать за вами во время нашего путешествия?

Оля (*смущена*). Хорошо, конечно... Можно только мечтать о таком кавалере.

Старик. Сегодня вечером я хочу пригласить вас в бар. Поболтаем, немного выпьем, можно потанцевать...

Оля. Ну конечно!

Старик. Спасибо. А теперь обратите внимание на маленький аттракцион, который происходит у бассейна.

Все трое поворачиваются к бассейну. На вышке стоит Саймон. Делает неторопливую разминку, играя мускулами. Потом переворачивается и встает на руки. Двое одинаковых телохранителей в плавках крадучись подбираются к нему сзади. Саймон, кажется, не замечает их и продолжает стоять на руках. Оказавшись в метре от него, телохранители бросаются с двух сторон на Саймона. В последнее мгновение он успевает увернуться, и оба бойца с шумом валятся в воду.

КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Саймон ловким движением отсекает кончик сигары. Протягивает ее Диме и дает прикурить. Старик вдыхает дым, зажмурившись от удовольствия. Они сидят в креслах напротив друг друга.

Дима (*глядит на часы*). Вам пора на свидание, Александр Сергеевич. Неудобно опаздывать.

Старик. Вот и я думаю: почему вы еще не одеты?

Дима. При чем тут я?

Старик. Какая женщина! Сколько обаяния, юмора, шарма!.. И вы заставляете ее ждать! Нехорошо. Саймон, принесите, пожалуйста, все к свиданию!

Из спальни появляется Саймон с огромным букетом роз и коробочкой, перевязанной лентой. Дима удивленно смотрит на «набор для свидания».

Дима. Что-то я вас не понимаю.

Старик (*Диме*). Неужели вы подумали, что я сам пойду в бар? У меня не тот возраст и... состояние здоровья. Сегодня вы меня замените. Только помните — это я ухаживаю за этой женщиной. Я целую ей руки. Я сегодня подарю ей этот браслет. Это со мной она будет целоваться на палубе. Помните об этом и не осрамитесь, пожалуйста! (*Подавленно.*) Согласитесь, иногда меня не так уж плохо заменять... Ну что вы смотрите? Идите! Она уже ждет!

БАР КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Холеный молодой человек с массивным перстнем на безымянном пальце наливает в рюмку коньяк. Ставит перед Олей, криво улыбаясь.

Бармен. Кого на этот раз подцепила?

Оля. Не твое дело.

Бармен (*фальшиво сожалея*). Да-а, теперь уже не мое. А жаль. По-моему, мы чудесно проводили время в прошлом рейсе. Не понимаю, что с тобой произошло: пробегаешь мимо, будто мы не знакомы... (*Серьезно.*) Оля, что случилось? Тогда, конечно, нехорошо получилось с той шмарой из Астрахани, но я же был пьян, ты сама вспомни! Все равно как если бы это был не я.

Оля. А кто, интересно?

Бармен. Ну все, я уже пострадал, искупил свою вину, прошусь обратно. Ты примешь обратно своего песика?

Оля. Песик, отстань, а, сил уже нет!

Бармен (*зло*). Понятно — нарыла кого-то! Только имей в виду: они тут прокатятся и исчезнут. Ты здесь — девушка на рейс, и не больше того.

Оля (*допивая коньяк*). Вот сволочь!

Она встает от стойки и хочет уже уходить, когда в дверях появляется Дима с букетом роз. В то время, когда он целует ей руку, Оля успевает бросить торжествующий взгляд на бармена.

Оля. А где Александр Сергеевич? Он не придет?

Они садятся за столик.

Дима. А вам бы хотелось, чтобы пришел он, а не я?

Оля. Только не говорите, что вы — это не вы, а он. Этот розыгрыш затянулся. Вы такой напряженный, что-нибудь случилось?

Дима. Нет.

Оля. Тогда расслабьтесь, говорите что-нибудь, будьте самим собой! Я рада, что вы пришли.

Дима. Я тоже очень рад... Вот, я принес вам подарок.

Оля. Обожаю подарки!

Дима ставит на стол коробочку. Оля развязывает ленту, открывает... Видит золотой браслет с бриллиантами, несколько мгновений молча смотрит на браслет.

Оля. Вы с ума сошли! Я не могу этого принять.

Дима. Это красивая вещь. Берите. И не думайте ничего плохого, просто возьмите — и все.

Он надевает браслет ей на руку. Поворачивает к свету. Задерживает ее руку в своей. Неожиданно целует запястье. За всей этой сценой наблюдает бармен. Отставив стакан в сторону, он включает громкую музыку.

Дима. Пойдемте танцевать.

Оля молча повинуется. Они выходят на середину бара и не в ритм танцуют медленный танец.

Дима (*танцуя*). Конечно, это не мой подарок. Я бедный театральный режиссер и ни разу в жизни не дарил женщинам бриллианты. Я хотел бы встретить вас в другое время и в другом месте — я был бы тогда свободен. А сейчас я играю роль, на которую мне пришлось согласиться. Но то, что я чувствую, — не роль, а... Все на самом деле.

Бармен выключает музыку. Дима и Оля продолжают кружиться в танце.

Оля (*долго, внимательно смотрит ему в глаза*). Мне все равно. Не хочу ничего знать — роль это или нет. Плевать я хотела на все твои роли!

Оля обнимает Диму за шею и целует его в губы. Разъяренный бармен выключает свет.

ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НАТУРА. НОЧЬ

Дима и Оля стоят у поручней.

Оля. Пойдем к тебе? Я не хочу, чтобы сегодня все закончилось вот так. Знаешь, это как сон. Вот проснусь завтра — все как прежде.

Дима. Я живу не один.

Оля. Тогда можно остаться у меня. Соседка придет поздно...

Дима. Надо потерпеть всего одну неделю, только одну — и все будет хорошо!

Он обнимает ее, целует, гладит по голове.

Оля (*с иронией*). Через неделю тебе разрешат меня любить? Или через неделю ты сойдешь с корабля и забудешь все это как страшный сон?...

Дима молчит, глядя на воду.

Оля. Извини за навязчивость, но я женщина, и мне нравится, когда меня не только гладят по голове. Обычно бывает и еще что-то... А может, ты все это делаешь только потому, что выполняешь задание Старика? Да?

Дима молчит.

Оля. Бедняжка!.. Каково выдерживать домогательства судовой девки!

Дима. Оля, прекрати. Ты же знаешь, что это не так!

Оля. Я ничего не знаю. Извини. Спокойной ночи.

Она идет прочь по палубе. Дима делает шаг за ней, но останавливается, смотрит ей вслед и идет в противоположную сторону.

КОРИДОРЫ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Дима шагает по темному коридору. Неожиданно чья-то рука ложится ему на плечо. Ладони закрывают глаза. Дима замирает на месте. Женский голос слышится у него над ухом.

Голос. Тсс... Ну куда ж ты пропал? Я целый час жду в этом противном коридоре. А теперь надо бежать — пока он не проснулся!..

Убрав ладони со своих глаз, Дима видит Жанну. Она торопливо смотрит на часы.

Жанна. У нас есть еще пять минут... (*Пытается его поцеловать.*) Меня так возбуждает опасность!.. Ты мне тогда еще понравился, в ресторане, — ты такой несчастный!..

Жанна впивается Диме в губы.

Дима. Извини, но я не могу.

Жанна. Почему?

Дима (*доверительно*). Я боюсь. Я ужасный трус!

Жанна. Фу-у... Он совсем не страшный, только любит пугать. И если бы не этот груз, которым он набил весь корабль, он был бы даже веселый!

Дима. Какой груз?

Жанна (*оглядываясь*). Это тайна! Про это нельзя говорить, а то — ужас! Милый, когда мы будем делать наш спектакль?... Я же мечтаю о сцене всю свою жизнь! Я же могу и петь, и танцевать... (*Косит глазом на часы.*) Точно убьет, он спит теперь плохо!

Дима с трудом отдирает ее руки от своей шеи и быстро шагает по коридору.

Дима *(на ходу)*. Давай подождем, когда будет время. Спокойной ночи!..

КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Дима проходит через темную гостиную, стараясь не шуметь, берется за ручку двери в свою комнату, но вдруг слышит за спиной голос.

Старик. Я не сплю. Садитесь в кресло.

Дима садится напротив старика. Некоторое время они молча сидят друг против друга в темноте.

Старик. Рассказывайте.

Дима. О чем?

Старик. Вы прекрасно знаете, что я хочу знать.

Дима. Ну... Я пришел в бар. Там была Оля... Она...

Старик. Она?...

Дима. Я бы хотел выпить.

Дима наливает в стакан коньяку и выпивает залпом.

Старик. Как она была одета?...

Дима. Платье и... Какая разница?!

Старик. Платье короткое? Вам понравились ее ноги? Они должны быть смуглые и чуть блестящие от загара. Вы целовались? У нее должны быть прохладные губы, и пахнет от нее бассейном и немного шампунем... Она страстная и быстро возбуждается в объятиях, она задыхалась, и ее руки становились бесстыдными.

Дима. Я вижу, вы все прекрасно знаете и без меня!

Старик. Да, я знаю! Но между знанием и чувством — дистанция огромного размера. И меня интересует чувство, живое человеческое чувство — запах, вкус ее кожи, что она шептала, когда вы целовали ее! Я хочу видеть, как вы занимаетесь любовью, ощущать это так, как будто я, а не вы, люблю ее, я хочу, чтобы вы сделали это для меня!..

Дима *(поражен)*. Я что-то не понимаю... Вы хотите подглядывать за нами?

Старик. Да, я хочу подглядывать, я хочу смотреть на вас в этот момент, и вы должны это сделать, потому что я вам плачу деньги!

Дима *(смеется)*. Да вы просто извращенец! Как это называется?... Эксгибиционизм!

Старик. Плевать я хотел, как это называется! Я могу позволить себе то, что хочу. Вам никогда не понять, что со мной происходит: вы для этого слишком ординарны!

Дима, вскакивая на ноги, склоняется над стариком.

Дима. Этого — не будет! Даже если я буду умирать с голоду под забором — этого не будет!

Старик *(спокойно)*. Вы нарушаете наш договор.

Дима. Да, я с наслаждением нарушаю наш договор! И постараюсь как можно скорее покинуть эту посудину!

Старик. Интересно, каким образом?...

КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. НОЧЬ

Дима перелезает через поручни, делает шаг и оказывается на самом краешке палубы. Смотрит вниз. Освещенная полной луной, пенится вода. Высота кормы отсюда кажется

огромной. Некоторое время Дима смотрит вниз, зажимается и «солдатином» прыгает вниз.

РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ

Поначалу пришлось бороться с течением. Но вскоре корабль оказался вдалеке — его огни тают в ночи. Дима остается один посреди темной воды. Освещенный луной, он плывет в сторону берега, вдруг переворачивается на спину и громко смеется, кричит от радости на всю реку: «Свобода, свобода, свобода!..»

БЕРЕГ РЕКИ. НАТУРА. НОЧЬ

Шатаясь, Дима выходит на берег и падает на песок. Смотрит на звездное небо. Отчетливо произносит: «Все! Это все!..»

ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ. НАТУРА. НОЧЬ

Дима голосует на пустынном шоссе. Останавливается грузовик. Распахивается дверь...

КАБИНА ГРУЗОВИКА. НАТУРА. НОЧЬ

Машина скачет на ухабах, кажется, вот-вот рассыплется на кусочки. Шофер, молодой парень, говорит, почти не глядя на дорогу.

Шофер ...Убью, как пить дать! Голыми руками задушу! Ты представляешь, я сплю, а она за стенкой с этим гадом, при живом муже! Ну я выпил, конечно, с вечера, так что же теперь — мне не жить, что ли?!

Дима. Вы смотрите на дорогу...

Шофер. Да пошло оно все в жопу, плевать я хотел на эту дорогу, я, может, жить не хочу!..

Дима. Вы меня высадите на ближайшей станции, а дальше делайте что хотите!

Шофер. На какой станции?

Дима. На железнодорожной...

Шофер резко жмет на тормоза. Грузовик подпрыгивает на месте и, чуть не перевернувшись, останавливается.

Шофер (*весело*). Слушай, ты где, по-твоему, находишься?...

Дима. То есть как где?...

Шофер. Ты на острове, чмо! Здесь нет железной дороги. Здесь есть одна бетонка. Одна машина, в которой ты сейчас сидишь. Один магазин, от него — все мои несчастья. Одна женщина, моя жена. И эти сволочи-туристы, небритая мразь в палатках, которые...

Дима. А уехать отсюда можно? Или я здесь навсегда?

РЕЧНАЯ ПРИСТАНЬ. НАТУРА. НОЧЬ

Грузовик тормозит на самом краю пристани, чуть не рухнув в воду. Дима спрыгивает на дощатый помост.

Дима. Спасибо, что подвез! Ты не переживай — куда она от тебя денется! Туристы уплывут, ты останешься...

Шофер. Да ладно, чего там... Поеду расскажу жене, что познакомился с настоящим артистом.

Дима. Да какой я артист...

Шофер. Жалко, бумаги нет, а то моя будет ругать, что автограф не взял. Ну, бывай!

С треском продавив несколько досок, грузовик исчезает на единственной здесь дороге. Дима снимает с себя мокрую одежду и, оставшись в трусах, ложится прямо на помост. Несколько мгновений смотрит на звезды и вдруг засыпает.

ПРИСТАНЬ НА РЕКЕ. НАТУРА. УТРО

Дима просыпается от яркого солнца, которое светит прямо в глаза. Щурится. Но солнце вдруг исчезает. Дима открывает глаза и видит над собой силуэт женщины, склонившейся над ним.

Оля. Как чудесно ранним утром первым сойти на берег и позагорать до завтрака! Вы подаете пример здорового образа жизни всем отдыхающим. Кроме того, вы снова вводите в моду эти милые трусики в разноцветный горошек. Дима садится на досках, смотрит по сторонам. У пристани стоит пришвартованный теплоход. У поручней собрались пассажиры, которые весело смотрят на Диму. Среди лиц на палубе мелькает ядовитая улыбка Александра Сергеевича Гагарина. Гладко зачесанный, розовощекий Саймон машет Диме ручкой. Дима поворачивается к Оле.

Дима. Давай сбежим отсюда. Куда угодно. Прямо сейчас. Я не могу вернуться на корабль.

Оля задумчиво смотрит на серые прибрежные камни, унылую пристань, пожухлую траву у дороги.

Оля. Здорово! Будем жить на этом острове всю жизнь... Как Робинзон Крузо и Пятница. Заведем козу... Будем какать на камнях, питаться подлещиками и танцевать для байдарочников танец живота за банку сгущенки... Но если все это с тобой, то я согласна!

Мгновение они смотрят друг на друга и одновременно начинают хохотать в голос.

КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

На кровати — аккуратно выглаженный костюм, рубашка, приложен галстук. Дима некоторое время рассматривает очередной дневной туалет. Потом сбрасывает перепачканный вчерашний костюм и надевает на себя свои собственные вещи: джинсы, майку, куртку. Дима выходит в гостиную и садится напротив старика. Демонстративно закуривает «свою» сигарету.

Старик. Доброе утро. С тех пор как вы уплыли, ничего особенного не произошло — рутинная корабельная жизнь. Подозреваю, что вы провели это время более увлекательно, чем мы с Саймоном. Поздравляю, вы хороший пловец, чего я, признаться, не ожидал...

Дима (*подстраиваясь под тон*). Благодарю. Всегда рад вас приятно удивить. Однако сейчас, похоже, я снова вас удивлю. Я хочу разорвать наш контракт — не перебивайте меня, — думаю, что я непригоден для той цели, с которой вы меня пригласили...

Старик сочувственно кивает, слушая Димин монолог, всем своим видом выражая понимание.

Дима. Я не осуждаю вас, Александр Сергеевич, за то, что вы творите, но позвольте мне остаться в стороне от...

Старик. От чего? Как бы вы это назвали?

Дима (*подбирая слова*). От... ваших... экстравагантных фантазий. Так вот. Я продолжу путешествие, но уже как свободный пассажир, а не ваш служащий. Стоимость путевки я вам, естественно, возьму по приезду в Москву.

Старик (*машет руками*). Ну что вы, Дмитрий Евгеньевич, не хватало вам еще платить за мою авантюру! Нет уж, позвольте, эти незначительные расходы я возьму на себя! А как же с деньгами? Они вам больше не нужны? Ведь была же какая-то благородная цель, ради которой вы пошли на это приключение?...

Дима. Деньги-то мне по-прежнему нужны, Александр Сергеевич, вопрос — какой ценой?!

Старик. Да, интересно, какая цена у денег?

Дима. По-моему, все просто. Та, которую ты готов платить.

Старик (*задумчиво*). В разное время мы готовы платить разную цену... Ну да ладно!.. Рад буду общаться со «свободным пассажиром». Хочу посмотреть, какой вы на свободе.

БАССЕЙН НА ПАЛУБЕ. НАТУРА. ДЕНЬ

Оля расположилась под тентом, поставив у ног медицинский чемоданчик. Она в белом халате и черных очках. Расслабленной походкой Дима проходит мимо нее, бросая слова на ходу.

Дима. С рабством покончено. Свобода нас встретит радостно у входа!.. Так-то.

Оля. Поздравляю.

Дима. Искупаемся?

Оля. Я на работе. Это вам, отдыхающим, тут лафа, а мне вас лечить.

Дима. Полечите меня сегодня, доктор. Я неизлечимо болен!

Оля. На что жалуетесь, больной?

Дима. Это особая болезнь. Она причиняет мне невыносимые страдания, но я не жалуюсь. Я готов их терпеть всю жизнь!

Оля. В таком случае я отказываюсь вас лечить. Постараюсь сделать вас хроником.

Дима. Сегодня после шести?

Оля. Идет!

Дима подходит к бассейну. Ловит на себе многозначительный взгляд Жанны, которая, вся блестящая от масла для загара, жарится на солнце. Негромко простонав, Дима отворачивается от нее, сбрасывает майку и джинсы, становится на бортик бассейна и, сладко потянувшись, рыбкой ныряет вниз. Под водой он открывает глаза и повсюду видит ноги купальщиков. Дима ныряет глубже, делает несколько гребков и лицом к лицу сталкивается с таким же, как он, ныряльщиком, лицо которого кажется ему знакомым. Ныряльщик неожиданно хватается Диму за ноги и тянет вниз. С трудом вырвавшись из объятий неизвестного, Дима выныривает на воздух. Через мгновение рядом с ним из-под воды появляется мускулистый мужчина, который, вдохнув воздуха, начинает раскатисто хохотать.

Дима (*узнавая*). Трал? Не может быть! Трал!

Трал. Я! А под водой не узнал! А ну-ка еще разок!

Трал наваливается Диме на плечи и увлекает его под воду...

РЕСТОРАН. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В зале полупустого ресторана играет струнный квартет. Дима и Трал сидят за столиком, уставленным закусками.

Дима ...Как же ты меня отыскал? Хотя какая разница, ты же все можешь! Как я рад тебя видеть! Честное слово, будто родное лицо встретил...

Трал. За встречу!

Они выпивают, закусывают бутербродами с икрой.

Дима (*возбужденно*). Ты даже представить себе не можешь, что ты для меня сделал! По гроб жизни не забуду...

Трал (*улыбается*). А-а... Понял, что значит жить с бабками!

Дима. Нет, дорогой, бабки тут ни при чем, тут есть кое-что посерьезнее!

Трал (*настороженно*). Посерьезнее бабок? Ты шутишь. Золото?... Иконы?...

Дима таинственно улыбается.

Трал (*медленно*). Не может быть... Наркотики?! В его-то возрасте!

Дима смеется во весь голос.

Дима. Ничего ты не понимаешь! Я встретил женщину. Поразительную женщину. Она такая... Она умная, красивая, она все понимает!.. Мне с ней так легко и весело и грустно одновременно... Это нельзя рассказать словами, Трал! Ты сам увидишь, я тебя с ней познакомлю сегодня вечером!..

Трал (*строго*). Подожди. Это все хорошо. Ты лучше расскажи, что с основной работой — как старикан?

Дима. Старикан? А что с ним станется? Честно говоря, он оказался порядочной сволочью. Я больше у него не работаю. Знаешь, я теперь многое понял — свобода не продается ни за какие деньги...

Трал (*перебивает*). Что-о?! Какая такая свобода?! Ты фильтруй базар!

Тяжелая пауза нависает над столом.

Трал. Ты что думаешь, я тебя сюда отправил, чтобы телок снимать?! У этого старикашки столько денег, сколько в мечтах у министра финансов. Короче, брат, мне нужно точно знать, какие у него слабые места, где живут дети, внуки, к кому он еще привязан, мне ходы к нему нужны, ты понял? Я тебе, брат, услугу оказал, денег дал заработать, а ты теперь кинуть меня собираешься? Нехорошо...

Дима (*поблуднев*). То есть... вы хотите сказать, что я должен... шпионить за...

Трал. Да пошел ты! Козел! Тут пахнет большими бабками, а ты мне туфту гонишь! Братаны на стреме сидят, и, если что-нибудь вдруг сорвется, они, Боря, кидалово не простят!.. (*Неожиданно мирно.*) Ладно. Рассказывай все, что знаешь.

Дима встает из-за стола. Тушит сигарету в пепельнице. Тщательно придвигает стул.

Дима. Я режиссер, а не бандит с большой дороги! И я не буду участвовать в грабеже старого безобидного человека. Я сейчас пойду и предупрежу его обо всем. Да, и еще: я никакой не Боря. Меня зовут Дима.

Дима с удивлением замечает, что Трал совсем не слушает его. Взгляд Трала остановился на чем-то, видимо, очень привлекательном. Дима следит за его взглядом и замечает Жанну, которая входит в ресторан.

Трал (*восторженно*). Кто это?!

Дима, не ответив, проходит мимо Жанны и исчезает в дверях.

РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ

Освещенный огнями корабль отчаливает от острова и, набирая скорость, плывет по реке.

ПАЛУБА У БАССЕЙНА. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Дима подходит к бассейну, оглядывается. Вокруг никого нет, только издали слышатся музыка и голоса подгулявших пассажиров. Дима садится в шезлонг у краешка бассейна, закуривает и смотрит на подсвеченную прозрачную воду. Неожиданно по дну бассейна проходит тень... Дима вглядывается... И видит Олю, которая плывет под водой. Она выныривает у самых Диминых ног, кладет руки на кафельный бортик и улыбается.

Оля. Я купаюсь только вечером, когда никого нет. Прихожу сюда ночью и долго плаваю... Иди ко мне.

Дима. Ты никакой не доктор. Ты русалка, которая поселилась на корабле и увлекает путешественников. Скажи честно, многие погибли в пучине этого бассейна?

Оля (*задумчиво*). Все спаслись... Ты что, ревнуешь?

Дима. Да, я ревную.

Оля (*вдруг смеется*). Вот и глупо! Можешь быть спокоен, эта сцена у бассейна играется впервые. Ну, иди ко мне. Сейчас же!..

Дима поднимается, начинает снимать рубашку. Оля брызгает на него водой, еще раз и еще, и Диме не остается ничего другого, как упасть в воду прямо в одежде. Оля обнимает его за шею и долго, нежно целует в губы, расстегивая под водой рубашку... Вскоре они, обнаженные, стоят в бассейне, не в силах оторваться друг от друга. На мгновение Дима открывает глаза... Прямо на палубе перед бассейном в инвалидном кресле сидит старик. Луна освещает его лицо. Взгляд устремлен на Диму и Олю, занимающихся любовью. Дима замирает на мгновение, но Оля не позволяет ему остановиться, и ему приходится продолжать, Дима закрывает глаза...

ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Бармен Боря выходит из музыкального салона и, закурив, останавливается у поручней. Внимание его привлекает старик в кресле, застывший на краю палубы. Боря делает шаг к нему, но вдруг замирает, заметив, что старик внимательно смотрит на что-то. Боря перегибается через поручни и видит... обнаженных Диму и Олю в бассейне. Некоторое время бармен не в силах оторвать от них глаз. Потом он переводит взгляд на старика, поглощенного зрелищем. Боря понимающе кривится и исчезает в темноте.

КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

В тишине они сидят друг против друга — старик и Дима.

Старик. Сегодня я устрою себе маленький праздник. Выкурю сигарету. Подайте, пожалуйста, портсигар.

Дима. Вам нельзя.

Старик. И это придает особое удовольствие...

Старик прикуривает, с наслаждением выпускает дым.

Старик. Я хочу поблагодарить вас за сегодняшний вечер. Вы с блеском выполнили все условия контракта, поэтому я не могу считать его недействительным — по окончании нашего путешествия вы получите обещанную сумму. Более того, сегодня вы показали мне кое-что такое, что я в своей молодости не смел реализовать. Видимо, и в этих вопросах многое совершенствуется. Так что сегодня вы были не просто «мной», а как бы «мной» в современном варианте. Bravo!

Дима. Я был собой, и никем другим.

Старик (*внимательно на него смотрит*). Зачем вам деньги?

Дима. Я хочу поставить спектакль «Борис Годунов». Я режиссер-неудачник. Вот такая история.

Старик. Почему вы просто не попросили денег на «Бориса»? Думаю, я не отказал бы вам...

Дима (*удивленно*). Но теперь ведь уже поздно?...

Старик. Теперь у нас контракт.

Дима. Я хочу вам сказать одну вещь. Поверьте, это очень важно. Долго объяснять, но... В общем, вам не стоит продолжать путешествие. Утром — остановка. Вы должны сойти со всеми вещами и больше не возвращаться на корабль. Не надо спрашивать почему, поверьте, я знаю, что говорю! Возвращайтесь домой, вы не найдете в этой стране того, чего ищете. Она давно уже другая, чужая вам, и вы здесь — чужой. Вам просто опасно здесь находиться.

В каюте повисает пауза. Старик начинает медленно говорить.

Старик. Мне было пять лет, когда меня увезли из России. Я помню, что мы долго плыли на пароходе, вначале по реке, потом по морю... Дом, в котором я прожил детство, остался далеко позади, и много лет потом я жил, не вспоминая его. Однажды — я был уже взрослым человеком — мне приснился наш дом в России так, как будто не прошло больше сорока лет... С тех пор дом не отпускает меня. Кажется, я мог бы с закрытыми глазами найти каждую тропинку... (*Поднимает взгляд на Диму, улыбается.*) И вы хотите, чтобы я уехал домой, когда остался день до цели, к которой я стремился тридцать лет? Вы говорите, это опасно? Что может быть опаснее рака крови?...

Дима опускает глаза. На этот вопрос он не может ответить.

БЕРЕГ РЕКИ. НАТУРА. УТРО

Корабль швартуется у пристани маленького старинного приволжского городка. Голос по громкоговорителю сообщает под бравурную музыку: «ГОСПОДА ОТДЫХАЮЩИЕ, СЕГОДНЯ ВЫ МОЖЕТЕ СОВЕРШИТЬ ЭКСКУРСИЮ ПО ГОРОДУ, ПОСЕТИТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, РАЗВАЛИНЫ МОНАСТЫРЯ И РЫНОК...»

КАЮТА БИЗНЕСМЕНА. ИНТЕРЬЕР. УТРО

Голая Жанна стоит посередине каюты с выражением лица обиженным и одновременно безразличным. Двое телохранителей тщательно наматывают на бедра и талию Жанны

длинный плотный бинт, тщательно прошитый нитками, которые создают на ленте подобие карманов. Бизнесмен курит в кресле, в который раз монотонным голосом давая Жанне инструкции.

Бизнесмен ...Как бы гуляешь по городу. Приходишь на улицу Клары Цеткин...

Жанна. А это мужчина или женщина?

Бизнесмен. Кто?

Жанна. Клара Цеткин?

Бизнесмен (*тихо свирепея*). Клара Цеткин — это женщина, германская революционерка!

Жанна. Тогда почему не Цеткина, а Цеткин, как мужчина?...

Бизнесмен (*тихо, с ненавистью*). Мы говорим о другом, Жанна. Пожалуйста, сосредоточься, моя милая, это очень важно. Итак, я повторяю: на улице Клары Цеткин ты находишь детскую поликлинику, рентгеновский кабинет...

Жанна (*телохранителям, капризно*). Ну вот, намотали, теперь я буду толстая! Можно здесь чуть поменьше, а то такая задница...

Бизнесмен (*злобно шипит*). Жанна! Я тебя умоляю! Слушай очень внимательно. В рентгеновском кабинете ты скажешь: «Запишите мою девочку на среду», — и тебе должны ответить: «Есть только в четверг после четырех...»

Жанна (*озабоченно глядя в зеркало*). Вот здесь надо чуть поменьше...

Бизнесмен (*кричит*). В четверг после четырех, ты слышишь, дура!!!

Жанна. Я все слышу, и не надо обзывать, а то вообще не пойду!

Бизнесмен. Там с тебя все снимут, и ты опять станешь стройной, моя птичка. А теперь повтори все с самого начала.

РАЗВАЛИНЫ МОНАСТЫРЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Пассажиры бродят под глухими сводами старинного монастыря. Здесь собрались все — Дима со стариком и Саймоном, Жанна, бизнесмен с телохранителями, среди толпы незнакомых нам туристов можно разглядеть Трала в черных очках. Дима проходит мимо Трала, демонстративно не замечая его. Но Трал не обращает на него внимания — он буквально пожирает глазами Жанну, которая, неожиданно увлекшись остатками фресок на стенах, отделилась от своей компании. Трал подходит к ней поближе, оглядывается по сторонам и, не раздумывая ни секунды, кладет ладонь на попу Жанны.

Жанна. Вот так сразу?!

Трал (*прислушиваясь к своим ощущениям*). Мой размер. Такого еще не было: с первого раза — мой самый любимый размер! Ты мне сразу понравилась еще на расстоянии, а теперь можешь считать, что я твой.

Жанна. Вы всегда так быстро переходите к делу?

Трал (*философично*). Жизнь так коротка, а работы так много, что не хочется терять драгоценных минут счастья!..

Со стороны за этой сценой наблюдают бизнесмен и его телохранители. Взгляд бизнесмена падает на руку Трала, лежащую на попе Жанны. Лицо бизнесмена сморщивается, как от кислоты.

Бизнесмен. Идиотка! А это кто еще такой? Откуда он взялся?

Трал и Жанна тем временем, беседуя, идут к выходу.

Бизнесмен (*телохранителям*). Идите за ними и не выпускайте из виду ни на секунду. (*Чуть не плача.*) За что мне такое несчастье, Господи, почему ты так меня не любишь?...

Жанна и Трал выходят из монастыря.

Жанна ...Так какая у вас работа? Не надо быть таким скрытным! Говорите!

Трал (*на мгновение задумавшись*). Ну-у... Я импресарио.

Жанна (*сделав огромные глаза*). Не может быть! Как интересно...

Они выходят на улицу, сопровождаемые на расстоянии двумя телохранителями. Вслед им со страдальческой гримасой смотрит бизнесмен. Старик, Саймон и Дима осматривают облупившиеся фрески на стенах. Дима переглядывается с Олей, которая, расположившись на камне, ест мороженое из стаканчика.

Старик. Вот наконец-то я нашел что-то старше себя! (*Отворачивается от стены.*) Не понимаю, почему бы не отреставрировать все это? У старости тоже должен быть приличный вид.

Дима (*ядовито*). Вот и спонсируйте это, кто вам мешает?

Старик (*подумав*). Нет, я слишком жадный.

Оля доедает мороженое, бросает в урну стаканчик и сталкивается лицом к лицу с барменом Борей.

Боря (*широко улыбаясь*). Как жизнь?

Оля. Не жалуюсь.

Боря. Полюбила ночные купания?

Оля (*с отвращением*). Подглядывал? Это у тебя уже что-то старческое, извращенец ты мой!

Боря (*с притворным сочувствием*). Бедная девочка... Делают с тобой что хотят!

Оля. Не ты же делаешь? Вот и вали отсюда!..

Боря. Не понимаешь... У этого номера я был не единственным зрителем. Это к вопросу о стариках.

Потрясенная догадкой, Оля молча смотрит на ехидное лицо бармена.

Боря. Еще чуть-чуть, и тебя попросили бы выступить на бис. Но ты не беспокойся — старик был доволен. Так слюни и текли.

На последних словах Оля поднимается с места, быстро проходит через толпу туристов и, приблизившись к Диме, бьет его по лицу с такой силой, что он оказывается на полу, на мгновение потеряв сознание. Прodelав это, Оля поворачивается к старику.

Оля. Совсем забыла поблагодарить вас за вчерашний вечер. Вы все чудесно устроили.

Старик. Спасибо. Но это был не я.

Оля. Странно. Значит, я обозналась.

Она с отвращением смотрит на Диму, который приходит в себя, вытирая из-под носа кровь.

Дима (*с пола*). Ты сломала мне нос...

Оля. Надеюсь. До встречи в медпункте.

Оля поворачивается и идет прочь.

УЛИЦЫ ПРИВОЛЖСКОГО ГОРОДКА. НАТУРА. ДЕНЬ

Трал и Жанна, беседуя, гуляют по маленькому рынку. На приличном отдалении за ними следуют телохранители бизнесмена.

Жанна ...Я всегда знала — что бы ни случилось, я стану звездой. И ничто не сможет мне помешать, потому что, когда человек чего-нибудь по-настоящему хочет, он обязательно этого добьется, ведь правда? Скажите, Трал?

Трал (*серьезно*). Правда. Я сам пример упорства в жизни. С раннего детства я мечтал быть... импресарио. И стал им. Хотя все были против, даже мои собственные родители!..

Жанна. Как это хорошо!

Трал. И ты будешь звездой. Обещаю!

Жанна смотрит на него огромными прекрасными глазами, на которые наворачиваются слезы.

Трал. Пойдем на корабль.

Жанна. Пойдем.

Они быстро, взявшись за руки, уходят с рынка. Телохранители бизнесмена на мгновение теряют их из вида, мечутся в толпе и вдруг видят Саймона, который с интересом рассматривает набор матрешек. Значительно переглянувшись, телохранители крадучись приближаются к Саймону и, оказавшись у него за спиной, одновременно бросаются на него. Завязывается драка. Через несколько мгновений телохранители лежат на земле. Саймон невозмутимо покупает матрешек и покидает рынок. Телохранители поднимаются на ноги, оглядываются по сторонам — Жанна и Трал бесследно исчезли.

УЛИЦЫ ГОРОДКА. НАТУРА. ДЕНЬ

Жанна и Трал шагают к реке. Вдруг Жанна останавливается и смотрит на название улицы на стене, мучительно что-то вспоминая. На металлической табличке написано: «Ул. КЛАРЫ ЦЕТКИН».

Трал (*обнимая ее за талию*). Что случилось, моя милая?

Жанна (*задумчиво*). Что-то я забыла. (*Радостно*.) Вот! Клара Цеткин была женщина, так?

Трал. Возможно.

Жанна. Тогда почему она ЦЕТКИН, а не ЦЕТКИНА?

Трал (*уверенно*). Это кличка, а не имя. Пошли, моя звездочка!

КАЮТА ТРАЛА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Трал и Жанна страстно целуются, едва войдя в дверь. В поцелуе продвигаются к кровати. Задышавшись, падают на нее. Рука Трала движется от коленки Жанны к бедру. Гладит бедро и движется выше...

Жанна. Подожди.

Она встает с кровати, поправляет платье. Выходит на середину каюты, делает «лицо» и высоким опереточным голосом начинает петь.

Жанна. Без женщин нам никак...

Трал смотрит на нее влюбленными глазами и начинает хлопать. Жанна, войдя в раж, подхватывает юбку и выдает самый настоящий канкан, выбрасывая высоко вверх обтянутые чулками длинные ноги. В самый разгар танца что-то белое, похожее на сахарную пудру, начинает лететь у нее из-под юбки. Жанна продолжает вдохновенно танцевать, не замечая потрясенного Трала.

Трал. Это... что?

Жанна (*легко*). А, наркотики... Скажи, тебе понравилось?... А эти ничтожества в театре говорят, что я плохо двигаюсь! Ты бы посмотрел на старух, которые изображают из себя маленьких девочек!

Ни слова не отвечая, Трал выглядывает в коридор и тщательно запирает каюту. Потом, оставляя следы на белой пыли, подходит к Жанне и ловким движением ощупывает бинты на ее талии. Сажает ее напротив себя.

Трал. Рассказывай. Все с самого начала. **Жанна.** Ну... Он обещал устроить меня на главную роль.

Вдруг она начинает плакать горькими слезами, размазывая по лицу тушь вперемешку с белым порошком.

Жанна (*рыдая*). Знаешь, как плохо, когда ты одна и никого у тебя нет, а ты приехала из Тирасполя и даже жить негде, а все только тащат в кровать и обещают помочь и ничего не делают... А я хочу быть актрисой во что бы то ни стало!..

Трал. Ты будешь актрисой. Но вначале ты кое-что сделаешь для меня.

МЕДПУНКТ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Оля накладывает Диме пластырь на нос. Он пытается обнять ее, но Оля отстраняется.

Оля. До свадьбы заживет.

Дима (*усмехаясь*). Когда свадьба?

Оля. Это ваше личное дело, больной. А нам запрещено входить в личные отношения с пассажирами.

Дима. Прекрати. Ты все поняла не так. Я не знал, что старик... смотрит на нас.

Оля. Знал — не знал... Какая разница! Вначале я думала, что все это шутка — жить за кого-то. Но теперь я понимаю, что все это — всерьез. Любовь — это для свободных людей, а ты застрял где-то между... Да и потом, известно, чем кончаются курортные романы.

Дима. Я тебя люблю. Я не могу без тебя.

Оля. Прекрати. Ты сам прекрасно понимаешь, что это не так.

Дима. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Оля смотрит на него и вдруг начинает смеяться во весь голос.

Оля (*сквозь смех*). А у тебя разве нет жены?! Зачем тебе еще?

Она замечает слезы в глазах Димы. Отворачивается в сторону. Прикуривает две сигареты: одну — себе, другую — ему. Они молча курят, сидя друг против друга.

РЕСТОРАН НА КОРАБЛЕ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Под негромкую музыку струнного квартета пассажиры ужинают. За столом — Дима с пластырем на носу, старик, Саймон.

Старик (*Диме*). Не надо кукситься, мой дорогой, завтра — мое родовое имение, а это, как вы знаете, цель нашего путешествия. А дальше — свобода, театр, может быть, мировая слава. Как вы думаете?...

Дима молчит, уткнувшись в тарелку.

Старик. Представляю, как я вам надоел... Ну потерпите еще чуть-чуть, только один день. Ладно, я обещаю, что с этой минуты не попрошу вас делать что-то экстравагантное. Идет?

Дима не отвечает.

Старик. Вижу, вы сердиты не на шутку. (*Мечтательно.*) Только в юности можно так серьезно переживать из-за курортных романов... Я вам завидую!.. Дима демонстративно встает из-за стола и выходит из ресторана. За столом бизнесмена. Телохранители жадно едят, опустив украшенные синяками глаза.

Бизнесмен (*в крайней степени подавленности*). Так ты уверена, что он ничего не понял?

Жанна. Ну да! Мы говорили про музыку. Не могла же я прямо у него на глазах все сделать? А он прицепился как банный лист. Между прочим, он похвалил, как я пою!

Бизнесмен (*глядя на Трала, который с аппетитом ест в другом конце ресторана*). Так кто, ты говоришь, он такой?

Жанна. Импресарио. Между прочим, самый настоящий!

Бизнесмен (*про себя*). Господи, клянусь тебе, никогда больше, никогда я на это не пойду. Сейчас закончу — и все, в первый и последний раз!.. Завяжу, Господи, вернусь в семью, дам денег на церковь...

Жанна (*с беспокойством*). Ты что там бормочешь?

Бизнесмен. Молчи, сука!..

РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ

Корабль, освещенный огнями, плывет в ночи.

ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Убедившись, что никого нет поблизости, бизнесмен достает из кармана радиотелефон и трясущимися пальцами набирает номер.

Бизнесмен (*тихо, в трубку*). Да, это я... Непредвиденные обстоятельства — образец товара не дошел. Но все в силе, посмотрите образец на месте. Там же будет вся партия. Безопасность гарантирована. Деньги имейте с собой. Да, отвечаю... Завтра, в имении.

Бизнесмен кладет телефон в карман, быстро крестится и исчезает в темноте. В то же время на другом конце палубы говорит по телефону Трал.

Трал (*в трубку*)... Утром, в имении. Пусть братва выезжает прямо сейчас. Большая партия. Нет, не стремно — кажется, лохи, в первый раз везут. Бывай.

Трал прячет телефон в карман и, закулив, прогуливается по палубе. У поручней он видит Диму. Становится рядом.

Трал (*добродушно*). Ладно тебе злиться... Хрен с ним, с дедушкой. Пусть живет. Вижу, он теперь тебе как родственник.

Дима. Ошибаешься...

Трал. Ты вот что... Если денег не будет давать, ты мне скажи, я из него вытрясу.

Дима. Не стоит...

Трал. Как знаешь. Мне сейчас вот что интересно — ты вроде в театре разбираешься? Расскажи, какие там ходы-выходы?

Дима. Тебе-то зачем?

Трал. Надо. Хочу оставить свой след в искусстве.

ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА. НАТУРА. УТРО

Три такси проносятся по дороге. В головной машине, кроме водителя, четверо в кожаных куртках. Бритый наголо на переднем сиденье ведет неторопливый разговор с водителем.

Бритый. И что там теперь в этом имении?

Шофер (*преувеличенно доброжелательно*). А ничего там нет, одни разваленные стены! Ума не приложу, чего там делать?... Вот могли бы посетить нашу церковь, очень красивая, или, например, баню...

Дорога идет вдоль реки, поэтому видно, как к пристани подходит теплоход.

Бритый. И кто же там жил, в этом имении?

Шофер. А кто его знает?... Буржуи какие-то, помещики. Никто уж не помнит.

Вереницу такси обгоняют три новеньких джипа.

Бритый (*глядя им вслед*). Богатеет провинция!

В переднем джипе рядом с водителем расположился желчного вида мужчина в кепке, со следами бессонной ночи на лице.

Мужчина. Не нравится мне это все... Развалины, собачье говно под ногами, как в дешевом кино. И девка его не пришла на рентген... (*Смотрит на такси в зеркальце заднего вида.*) И эти туристы с фотоаппаратами, тошнит от них.

Шофер. Шеф, если что не так, все разнесем к чертовой матери!

Мужчина. Тебе бы только разнести!.. Козел!

Впереди виднеются контуры усадьбы.

МАЛЕНЬКАЯ ПРИСТАНЬ. НАТУРА. УТРО

Бизнесмен с двумя телохранителями ступает на дощатую пристань. В его руках — металлический чемоданчик. Бормоча про себя молитвы и незаметно крестясь, он шагает в сторону усадьбы. Трал следует за ним на расстоянии, с внешней беспечностью разглядывая живописные окрестности. Постепенно туристы разбредаются кто куда. На

опустевшей пристани остаются только Дима и старик в кресле. Старик смотрит на остатки усадьбы, стоящей на холме. В глазах старика поблескивают слезы.

Старик. Здесь все другое, я иначе представлял этот дом. Может быть, не идти туда?...

Дима (*злорадно*). Ну уж нет! Вы пойдете туда как миленький. Вы должны получить то, что хотели.

Старик. Я боюсь.

Дима (*безжалостно*). Что ж... Посмотрим, что время сделало с вашим детством.

Дима толкает кресло, и ровным шагом они двигаются к усадьбе. Узкая тропинка бежит среди кустов репейника, приближаясь к обломкам каменных стен. Старик молчит.

Дима. Ну что, узнаете каждую тропинку? Можете с закрытыми глазами пройти по комнатам? Чувствуете запахи кухни? Слышите шум самовара на веранде, жужжание пчел над блюдечком с медом на обеденном столе?...

Старик. Прекратите!

Дима (*поворачивает его в разные стороны*). Смотрите! Вот оно, ваше прошлое! Не нравится? Признаться, мне тоже! Жалкое, убогое прошлое, над которым вы пускали слюни сорок лет подряд. И что получается в итоге? Смешная вещь — ничего у вас нет! Вы прожили бессмысленную, полную дешевых трюков жизнь, оставшись под конец ни с чем — одно светлое воспоминание превратилось в грязную помойку!..

Они уже идут между облупленных стен — когда-то это было двором усадьбы.

Дима. Вы так цените свою жизнь, так носитесь с ней, так дрожите над каждым мгновением — и все ради чего? Чтобы наслаждаться несчастьем других!

Старик. Вы не должны быть таким жестоким.

Дима останавливает коляску, склоняется над стариком, лицом к лицу.

Дима. Ах вот как! Жестокость — это не то, что я к вам испытываю. Я вас ненавижу так, как человек вообще способен ненавидеть. Я мог бы вас убить здесь, прямо сейчас, и — видит Бог — не испытывал бы жалости. Вы — исчадие ада, и я счастлив, что говорю вам это. Вы превратили меня в ничтожество, в холуя, и я не знаю, как мне теперь жить. Вы отняли у меня любимую женщину, превратив мою жизнь в забаву, в анекдот! И вы говорите, что я — жесток?..

Старик (*неожиданно улыбается*). Я ценю ваш пафос. С удовольствием продолжу этот разговор... Потом. А сейчас позвольте мне побыть в тишине.

Дима отходит от кресла.

Старик. Благодарю.

Наступает тишина, в которой вдруг отчетливо проступают звуки: жужжание шмеля, шум ветра в деревьях, пение птиц.

Старик. Вы правы, тут все изменилось... Все не то... Но есть вещи, которые не меняются, — это то, что в воздухе... Слышите? И еще не изменились запахи, я помню их с самого детства. Они те же, что и тогда, когда я ползал по траве, еще не умея ходить. Я помню запах мятой травы на руках в моем детстве... Будьте добры, сорвите мне несколько травинок.

Дима. Нет.

Старик. Я просто хочу растереть их в ладонях... Сделайте мне удовольствие. Это будет моя последняя просьба.

Дима. Нет.

Старик. В конце концов, у нас есть договор, и вы должны это сделать.

Дима. Нет.

Старик. Вы не получите ни копейки денег. Вы никогда не поставите свой спектакль. Вы так и останетесь неудачником, который никому не нужен. Вы понимаете, что вы делаете сейчас?

Дима (*кричит*). Нет!!!

Старик отворачивается от него. Он смотрит на траву, которая совсем близко, в метре от кресла. Старик упирается ладонями в подлокотники так, что костяшки на пальцах белеют, делает огромное усилие и вдруг встает на ноги. И остается стоять, не в силах сделать один шаг к своей цели. Старик плачет. Дима отворачивается от него. В полной тишине где-то рядом, в глубине усадьбы, раздается выстрел. За ним еще один и еще, а потом начинается настоящая пальба. Старик падает на землю. Под грохот перестрелки Дима видит бизнесмена, который выбегает из-за стен и проносится мимо.

Бизнесмен (*пробегая*). Господи, спаси меня, сохрани, Господи, дай мне остаться живым, и я никогда, никогда!..

Не раздумывая, Дима подхватывает старика на руки и что есть сил бежит прочь из усадьбы, в которой идет настоящий бой.

Старик (*на руках у Димы*). А кресло? Мы что, бросим его прямо там? Вам известно, сколько оно стоит?...

Бескрайние русские просторы. Поле. Широкая река внизу. Темный лес на другой стороне реки. Небо в облаках. И маленькая фигурка бегущего Димы со стариком на руках.

МОСКВА. ПОДЪЕЗД ТЕАТРА. НАТУРА. ЗИМА

Снег опускается на многочисленные автомобили, стоящие у театра.

ЗАЛ ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР

В полной тишине зрители смотрят финальную сцену «Бориса Годунова» — народ безмолвствует. В зале мы видим почти всех наших героев. Бизнесмен с женой и взрослой дочерью. Отдельно — два телохранителя. Они невольно поглядывают на Саймона, который сидит рядом с Олей во втором ряду.

Саймон (*Оле шепотом*). Почему... он... молчать? Это же — безобразий!

Оля. Не молчат, а безмолвствуют.

Саймон. Почему? Англичан бы не молчать. Англичан бы — говорить в лицо!

Оля. Тс-с! Тут русские. Они тебе не англичан.

Саймон берет ее за руку и смотрит на Олю с восхищением. Это видит бармен Боря, вздыхает с грустью и отворачивается к сцене. Трал осторожно толкает локтем соседа по креслу.

Трал (*шепотом*). Смотри, моя-то как? Фантастика!

Сосед. Где?

Трал. Во-он, видишь, за той шикарной шапкой! Это она.

На сцене среди безмолвствующего народа — Жанна в шубе.

Трал (*с любовью*). Моя ласточка, как играет!

Впереди зала на специальном кресле — старик. В глазах его, устремленных на сцену, стоят слезы. Занавес медленно закрывается. Гром аплодисментов.

КУЛИСЫ ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР

Борис Годунов и Марина Мнишек стоят у занавеса перед выходом на поклон. Годунов — Дима. Мнишек — его жена Маша.

Маша. Не трясись ты так. Мне передается.

Дима. Пошли? Уже пора.

Маша. Еще чуть-чуть. Пусть еще похлопают.

Дима (*через мгновение*). Все. Идем.

Занавес медленно раскрывается. Дима и Маша, взявшись за руки, медленно идут к рукоплещущему залу...

Конец

Оглавление

- [СЦЕНА МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [ГРИМЕРНАЯ КОМНАТА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. ВЕЧЕР](#)
- [ПУСТОЙ ЗАЛ РОСКОШНОГО РЕСТОРАНА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. УТРО](#)
- [У ДОМА ДИМЫ. НАТУРА. УТРО](#)
- [КВАРТИРА ДИМЫ. ИНТЕРЬЕР. УТРО](#)
- [ГОСТИНИЦА «МЕТРОПОЛЬ». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
- [ЛЮКС В ГОСТИНИЦЕ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
- [УЛИЦЫ МОСКВЫ. НАТУРА. ДЕНЬ](#)
- [КВАРТИРА ДИМЫ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
- [ПРИСТАНЬ РЕЧНОГО ВОКЗАЛА. НАТУРА. УТРО](#)
- [КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР](#)
- [РЕСТОРАН ТЕПЛОХОДА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [МЕДПУНКТ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР](#)
- [КАЮТА БИЗНЕСМЕНА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [ПАЛУБА ТЕПЛОХОДА. НАТУРА](#)
- [РЕКА. НАТУРА](#)
- [КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [КАПИТАНСКАЯ РУБКА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. ИНТЕРЬЕР](#)
- [КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР](#)

- [БАР КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР](#)
 - [ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [КОРИДОРЫ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [КОРМА КОРАБЛЯ. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [БЕРЕГ РЕКИ. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [КАБИНА ГРУЗОВИКА. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [РЕЧНАЯ ПРИСТАНЬ. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [ПРИСТАНЬ НА РЕКЕ. НАТУРА. УТРО](#)
 - [КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
 - [БАСЕЙН НА ПАЛУБЕ. НАТУРА. ДЕНЬ](#)
 - [РЕСТОРАН. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
 - [РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [ПАЛУБА У БАСЕЙНА. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [КАЮТА ЛЮКС. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [БЕРЕГ РЕКИ. НАТУРА. УТРО](#)
 - [КАЮТА БИЗНЕСМЕНА. ИНТЕРЬЕР. УТРО](#)
 - [РАЗВАЛИНЫ МОНАСТЫРЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
 - [УЛИЦЫ ПРИВОЛЖСКОГО ГОРОДКА. НАТУРА. ДЕНЬ](#)
 - [УЛИЦЫ ГОРОДКА. НАТУРА. ДЕНЬ](#)
 - [КАЮТА ТРАЛА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
 - [МЕДПУНКТ КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ](#)
 - [РЕСТОРАН НА КОРАБЛЕ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР](#)
 - [РЕКА. НАТУРА. НОЧЬ](#)
 - [ПАЛУБА КОРАБЛЯ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ](#)
 - [ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА. НАТУРА. УТРО](#)
 - [МАЛЕНЬКАЯ ПРИСТАНЬ. НАТУРА. УТРО](#)
 - [МОСКВА. ПОДЪЕЗД ТЕАТРА. НАТУРА. ЗИМА](#)
 - [ЗАЛ ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР](#)
 - [КУЛИСЫ ТЕАТРА. ИНТЕРЬЕР](#)
-